

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации

ЯНВАРЬ • 2017

Постановление от 19 января 2017 года № 1-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»» против России»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201701200011; дата опубликования: 20.01.2017)

Правовые категории в Постановлении: верховенство и высшая юридическая сила Конституции РФ; разрешение вопроса о возможности исполнения решения Европейского Суда по правам человека; налоговые правонарушения; дело «ЮКОСа»; компенсация материального ущерба; исполнительский сбор, обратная сила закона.

Заявитель: Министерство юстиции РФ (в порядке пункта 3.2 части первой статьи 3 и статей 104.1–104.3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Предмет рассмотрения: вопрос о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»» против России», вынесенного на основании статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в её истолковании Европейским Судом по правам человека.

Позиция заявителя: указанное постановление Европейского Суда по правам человека не может быть исполнено, поскольку содержащаяся в нём оценка обоснованности определения срока давности привлечения к налоговой ответственности и размера исполнительского сбора опирается на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав

человека и основных свобод в истолковании, приводящем к её расхождению со статьями 6 (часть 2), 19 (часть 1), 35 (части 1 и 3), 55 (части 2 и 3) и 57 Конституции РФ, а признание сумм компенсации неопределённому кругу лиц (акционерам компании-заявительницы) противоречит статьям 17 (часть 3), 19 (часть 1), 46 (часть 3) и 55 (часть 1) Конституции РФ, поскольку эти лица в постановлении Европейского Суда по правам человека не конкретизированы, стороной в деле «ОАО “Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» не являлись и жертвами конвенционных нарушений не признавались.

Итоговый вывод решения: признать невозможным исполнение в соответствии с Конституцией РФ, её статьёй 57 во взаимосвязи со статьями 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 55 (части 2 и 3) и 79 постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года, согласно которому вследствие нарушения Россией статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод — в части ретроактивного применения в отношении компании-заявительницы штрафных санкций за 2000 и 2001 годы и исполнительского сбора по этим санкциям, а также в части исполнительного производства, в ходе которого с компании-заявительницы был взыскан непропорциональный по своему харак-

теру исполнительский сбор в размере семи процентов от общей суммы её задолженности по уплате налогов, пеней и штрафов, — компании-заявительнице был причинён материальный ущерб на общую сумму, включая компенсацию инфляционных потерь, в 1 866 104 634 евро, которую Россия должна выплатить акционерам данной компании, их правопреемникам и наследникам.

Мотивы решения. В силу статей 4 (части 1 и 2), 15 (части 1 и 4), 16 и 79 Конституции РФ и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда РФ постановление Европейского Суда по правам человека не может быть исполнено Россией в части возлагаемых на неё мер индивидуального и общего характера и в части присуждённой компенсации, если толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на котором основано такое постановление, нарушает соответствующие положения Конституции РФ, относящиеся к правам и свободам человека и гражданина, а также к основам конституционного строя России.

Рассматривая дело «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России», Европейский Суд по правам человека пришёл к выводу, что взыскание с компании-заявительницы штрафов за 2000 и 2001 годы и сумм исполнительского сбора по этим штрафам было незаконным и нарушающим статью 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку в отношении неё имело место ретроактивное применение статьи 113 Налогового кодекса РФ в истолковании, данном в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года № 9-П (пункты 563—575 постановления от 20 сентября 2011 года, пункты 20—26 постановления от 31 июля 2014 года).

Постановлением от 14 июля 2005 года № 9-П Конституционный Суд РФ признал положения статьи 113 Налогового кодекса РФ о трёхлетнем сроке давности привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения не противоречащими Конституции РФ, в том числе потому, что в случае воспрепятствования налогоплательщиком осуществлению налогового контроля суд вправе признать уважительными причины пропуска налоговым органом срока давности привлечения к налоговой ответственности и взыскать с налогоплательщика налоговые

санкции за правонарушения, совершённые в период, на который распространялась налоговая проверка.

По существу, не отменяя правила о сроках применения санкций в связи с уклонением от уплаты налогов, Конституционный Суд РФ только выявил единственно возможный с точки зрения Конституции РФ смысл этих правил с целью обеспечения их разумного и справедливого применения к налогоплательщикам, которые действовали ненадлежащим образом.

Европейский Суд по правам человека постановлением от 31 июля 2014 года признал нарушение Россией имущественных прав ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»», выразившееся в причинении компании-заявительнице материального ущерба. Между тем принципиальное значение имеет то обстоятельство, что материальные потери явились следствием незаконных действий самой компании, государство же было вынуждено применять меры ответственности, в том числе административной, с тем чтобы компенсировать причинённый ему имущественный вред.

ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»», как следует из вынесенных в отношении него судебных актов, используя изощрённые незаконные схемы, проявило себя в качестве злостного неплательщика налогов и прекратило своё существование, оставив серьёзную непогашенную задолженность. Деятельность компании, с учётом занимаемого ею места в экономике страны, имела праворазрушающий эффект, препятствуя стабилизации конституционно-правового режима и публичного правопорядка. Не отрицал наличия в деятельности компании масштабных схем уклонения от уплаты налогов и Европейский Суд по правам человека, принимая постановление от 20 сентября 2011 года.

В этом контексте сама по себе выплата присуждённой Европейским Судом по правам человека бывшим акционерам компании, построившей незаконные схемы уклонения от налогообложения, их наследникам и правопреемникам столь значительной денежной компенсации из той бюджетной системы, которая регулярно не получала от неё в должном объёме огромные суммы налоговых платежей, необходимые в том числе для выполнения публичных обязательств перед всеми

гражданами, преодоления финансового и экономического кризиса, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости в налоговых правоотношениях (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, части 2 и 3; статья 57 Конституции РФ).

Неприменение же статьи 113 Налогового кодекса РФ в её конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14 июля 2005 года № 9-П, в деле ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» на этапе её привлечения к ответственности за налоговые правонарушения означало бы, по сути, не только приостановление действия статьи 57 Конституции РФ, но и нарушение принципов равенства и справедливости, вытекающих из её статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3).

Разрешая в Постановлении от 30 июля 2001 года № 13-П вопрос о конституционности установленного пунктом 1 статьи 81 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» и применённого в деле ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» предписания об исполнительском сборе в размере семи процентов от взыскиваемой суммы или стоимости имущества должника, Конституционный Суд РФ пришёл к выводу, что исполнительский сбор является административной санкцией, которая преследует штрафные цели. Соответственно, её размер, не увязываясь с расходами на принудительное исполнение, должен определяться исходя из обстоятельств конкретного дела, степени вины должника и иных имеющих значение для привлечения к налоговой ответственности обстоятельств.

Следовательно, суды, если бы усмотрели для этого основания с учётом обстоятельств

дела, могли определить сумму исполнительского сбора в размере менее семи процентов от общей суммы налоговых обязательств, поскольку имели для этого надлежащую нормативную основу, позволявшую исходя из установленных фактических обстоятельств и оценки представленных им доказательств принять решение, отвечающее конституционным критериям справедливости и соразмерности.

Что касается имеющейся, по мнению Министерства юстиции РФ, неопределённости относительно порядка и пропорций выплаты, круга получателей присуждённой постановлением Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года компенсации, равно как и её юридической природы, то — поскольку данная выплата в соответствии с Конституцией РФ невозможна в принципе — разрешения этих вопросов Конституционным Судом РФ в производстве по настоящему делу не требуется.

Акты международного права, использованные в Постановлении: постановления Европейского Суда по правам человека по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС»» против России» от 31 июля 2014 года (пункты 20–26, 27–35, 36), от 20 сентября 2011 года (пункты 27, 29–31, 563–575), по делу «Анчугов и Гладков против России» от 4 июля 2013 года; Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 1); Венская конвенция о праве международных договоров (статья 26, пункт 1 статьи 31 и пункт 1 статьи 46); Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статья 34, 35, 41).

Особое мнение по данному делу представил судья В. Г. Ярославцев. Мнение к Постановлению изложил судья К. В. Арановский.

ФЕВРАЛЬ • 2017

Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201702140020; дата опубликования: 14.02.2017)

Правовые категории в Постановлении: право на участие в публичных мероприятиях; порядок организации и проведения публичных мероприятий; уголовная ответственность; на-

значение наказания в виде лишения свободы; административная ответственность; соотношение уголовных и административных деликтов.

Заявитель: гражданин И. И. Дадин (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: статья 212.1 УК РФ постольку, поскольку её положения в системе действующего правового регулирования служат основанием для решения вопроса о наличии в деянии признаков уголовно-противоправного нарушения установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (*далее* — публичного мероприятия) и о применении к совершившему это деяние лицу уголовного наказания в виде лишения свободы.

Позиция заявителя: оспариваемые законоположения:

предполагают привлечение лица к уголовной ответственности за нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий, имеющих мирный характер, исключительно на основании неоднократности таких нарушений;

допускают возможность назначения лицу уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинения вреда здоровью человека или имуществу и не создавшие угрозу безопасности населения и окружающей среде, а также не устанавливая дифференцированный подход к назначению уголовного наказания сообразно степени общественной опасности деяния и неблагоприятных последствий его совершения;

позволяют использовать в качестве доказательств по уголовному делу в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, материалы дел об административных правонарушениях, полученные без участия защитника;

допускают возбуждение уголовного дела за неоднократное нарушение лицом порядка организации либо проведения публичных мероприятий до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении этого лица судебных актов, которыми он был признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьёй 20.2 КоАП РФ.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения:

позволяют подвергать уголовному преследованию за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лицо, ранее не менее трёх раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшееся к административной ответственности по статье 20.2 КоАП РФ, если это лицо в пределах срока, в течение которого оно считается подвергнутым административному наказанию за указанные правонарушения, вновь нарушило установленный порядок организации либо проведения публичных мероприятий;

предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям;

исключают возможность привлечения к уголовной ответственности лица, в отношении которого на момент совершения инкриминируемого ему деяния отсутствовали вступившие в законную силу судебные акты о привлечении не менее трёх раз в течение ста восьмидесяти дней к административной ответственности по статье 20.2 КоАП РФ;

допускают привлечение лица к уголовной ответственности на основании статьи 212.1 УК РФ только в случае, если совершённое им деяние носило умышленный характер;

означают, что фактические обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами по делам об административных правонарушениях, сами по себе не определяют выводы суда о виновности лица, в отношении которого они были вынесены, в совершении предусмотренного статьёй 212.1 УК РФ преступления, которая должна устанавливаться судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дел о совершённых этим лицом административных правонарушениях;

предполагают возможность назначения лицу наказания в виде лишения свободы лишь при том условии, что нарушение им установленного порядка организации либо проведе-

ния публичного мероприятия повлекло за собой утрату публичным мероприятием мирного характера (если соответствующее нарушение не подпадает под признаки преступления, предусмотренного статьёй 212 «Массовые беспорядки» УК РФ) или причинение либо реальную угрозу причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, притом что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить достижение целей уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьёй.

Вынесенные в отношении заявителя судебные акты, основанные на истолковании положений статьи 212.1 УК РФ, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Уголовная ответственность за нарушение порядка организации либо проведения публичных мероприятий может быть признана отвечающей требованиям Конституции РФ, только если она необходима для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей и адекватна общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, признаки которого ясно и чётко определены уголовным законом, исключаяющим повторное привлечение к уголовной ответственности и осуждение лица за одно и то же преступление.

Повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкпе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определённых условиях способны причинить серьёзный вред обще-

ственным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона.

Предусмотренный статьёй 212.1 УК РФ состав преступления (равно как и иные составы преступлений, субъектом которых может быть лишь физическое лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за аналогичное противоправное деяние) не предполагает — вопреки утверждению заявителя по настоящему делу — возможность наступления уголовной ответственности за те нарушения установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия, за которые лицо уже было подвергнуто административному наказанию.

Если нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лицом, ранее не менее трёх раз в течение ста восьмидесяти дней привлекавшимся к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьёй 20.2 КоАП РФ, имело формальный характер и не повлекло за собой наступления или реальной угрозы наступления негативных последствий, такое нарушение не может рассматриваться как представляющее криминальную общественную опасность, а потому наступление уголовной ответственности за него, мотивированное одной лишь неоднократностью совершения, выходит за границы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Привлечение к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьёй 212.1 УК РФ, возможно лишь в случае, если на момент его совершения обвиняемый ранее в течение ста восьмидесяти дней не менее трёх раз был подвергнут административному наказанию за административные правонарушения, предусмотренные статьёй 20.2 КоАП РФ, на основании вступивших в законную силу судебных актов.

Решая вопрос об уголовном наказании лица, совершившего преступление, предусмотренное статьёй 212.1 УК РФ, суды обязаны основываться исключительно на оценке общественной опасности и противоправности соответствующего деяния, которая не может быть поставлена в зависимость от отношения этого лица — негативного (критического) или позитивного (одобрительного) — к принимаемым органами публичной власти решениям

и проводимой ими политике, поскольку Конституция РФ, её статьи 1 (часть 1), 13 (части 1–3), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2), как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 8 апреля 2014 года № 10-П, обязывает к соблюдению установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия в равной степени всех граждан, какими бы ни были их политические и идеологические убеждения.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 6 и 11); постановления Европейского Суда по правам человека от 25 мая 1993 года по делу «Коккинакис (*Kokkinakis*) против Греции», от 20 февраля 2003 года по делу «Джавит Ан (*Djavit An*) против Турции», от 23 октября 2008 года по делу «Сергей Кузнецов против России», от 5 марта 2009 года по делу «Баррако (*Barraco*) против Франции», от 31 марта 2005 года по делу «Адали (*Adali*) против Турции», от 15 ноября 2007 года по делу «Галстян (*Galstyan*) против Армении», от 26 июля 2007 года по делу «Баранкевич против России», от 12 июня 2014 года по делу «Примов и другие против России», решение от 17 ноября 2009 года по делу «Раи и Эванс (*Rai and Evans*) против Соединённого Королевства», постановления от 3 октября 2013 года по делу «Каспаров и другие против России», от 17 мая 2011 года по делу «Акгел и Гел (*Akgol and Gol*) против Турции», от 10 июля 2012 года по делу «Берладир и дру-

гие против России», от 24 июля 2012 года по делу «Фабер (*Faber*) против Венгрии», от 15 мая 2014 года по делу «Тараненко против России», от 14 февраля 2006 года по делу «Христианско-демократическая народная партия (*Christian Democratic People's Party*) против Молдовы», от 27 января 2009 года по делу «Самют Карабулут (*Samut Karabulut*) против Турции», от 2 июля 2002 года по делу «Уилсон и Национальный союз журналистов (*Wilson and the National Union of Journalists*) и другие против Соединённого Королевства», от 20 октября 2005 года по делу «Политическая партия “Уранио Токсо” (*Ouranio Toxo*) и другие против Греции», от 21 октября 2010 года по делу «Алексеев против России», от 12 июля 2001 года по делу «Фельдек (*Feldek*) против Словакии», от 14 декабря 2006 года по делу «Карман против России», от 31 июля 2014 года по делу «Немцов против России», от 19 ноября 2015 года по делу «Михайлова против России», от 20 марта 2012 года по делу «Пекаслан (*Pekaslan*) и другие против Турции», от 14 октября 2014 года по делу «Йылмаз Йылдыз (*Yilmaz Yildiz*) и другие против Турции», от 15 октября 2015 года по делу «Кудревичюс (*Kudrevicius*) и другие против Литвы», от 13 декабря 2016 года по делу «Каспаров и другие против России» (№ 2); Международный пакт о гражданских и политических правах (пункт 7 статьи 14), Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 1 статьи 4).

МАРТ • 2017

Постановление от 1 марта 2017 года № 3-П по делу о проверке конституционности части 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции»

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201703030005; дата опубликования: 03.03.2017)

Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Правовые категории в Постановлении: право на труд; служба в органах внутренних дел; увольнение со службы по состоянию здоровья; социальное обеспечение; выплата единовременного пособия.

Заявители: граждане В. А. Семёнов и Н. В. Шмаков (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: часть 5 статьи 43 Федерального закона «О полиции» постольку, поскольку на основании содержащейся в ней нормы решается вопрос о выплате единовременного пособия получившему в связи с выполнением служебных обязанностей увечье или иное повреждение здоровья сотруднику органов внутренних дел, признанному военно-врачебной комиссией ограниченно годным к прохождению службы (катего-

рия «В») и уволенному с неё в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Позиция заявителей: оспариваемое законоположение допускает возможность отказа в выплате предусмотренного им единовременного пособия получившим увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам полиции, уволенным со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемое законоположение не противоречащим Конституции РФ, поскольку оно — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», — не препятствует выплате предусмотренного им единовременного пособия сотруднику органов внутренних дел, получившему увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей и уволенному со службы по состоянию здоровья на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе, за исключением случаев, когда увольнению предшествовал отказ сотрудника от перевода на другую должность в органах внутренних дел, подходящую ему по состоянию здоровья.

Правоприменительные решения в отношении заявителей подлежат пересмотру в установленном порядке.

Мотивы решения. Сотрудники органов внутренних дел, признанные ограниченно годными к службе (категория «В») и годными к службе с незначительными ограничени-

ями (категория «Б»), увольняются только при отсутствии возможности перемещения по службе, то есть перевода на другие должности в органах внутренних дел, подходящие им по состоянию здоровья, или при отказе от такого перевода. Соответственно, в случае перемещения по службе они не приобретают право на получение указанного единовременного пособия.

Если перемещение по службе (перевод на другую должность) сотрудника органов внутренних дел, в том числе сотрудника полиции, признанного ограниченно годным к службе или годным к службе с незначительными ограничениями, оказывается невозможным, он подлежит увольнению в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которое должно быть произведено с соблюдением установленного законом порядка и гарантий принадлежащих сотрудникам органов внутренних дел прав.

В частности, при наличии вакантных должностей в органах внутренних дел сотруднику, признанному ограниченно годным к службе или годным к службе с незначительными ограничениями, соответствующие должности (с учётом квалификационных требований по каждой из них) должны быть предложены.

Если сотрудник отказался от перевода на предложенную вакантную должность, подходящую ему по состоянию здоровья, то, по буквальному смыслу оспариваемого законоположения, он не вправе претендовать на предусмотренное данной нормой единовременное пособие, поскольку возможность дальнейшего прохождения службы для него сохранялась, но, реализуя конституционное право на свободное распоряжение своими способностями к труду, он добровольно отказался от её прохождения.

Для приобретения права на единовременное пособие, предусмотренное оспариваемым законоположением, сотрудники органов внутренних дел, признанные ограниченно годными к службе (категория «В»), должны быть уволены со службы по основанию, предусмотренному пунктом 8 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с отсутствием вакантных должностей в органах внутренних дел либо другими обстоятельствами, свидетельствующими об объективной невозможности перемещения по службе.

Лишение сотрудников органов внутренних дел, признанных ограниченно годными к службе и уволенных на основании пункта 8 части 2 статьи 82 названного Федерального закона, права на получение единовременного пособия в случае если увольнение не связано с их отказом от предложенной вакантной должности в органах внутренних дел, подходящей им по состоянию здоровья, приводило бы к нарушению конституционного принципа равенства, означающего, помимо прочего,

запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции вправе осуществить дифференциацию размеров единовременного пособия, предусмотренного оспариваемым законоположением, в зависимости от степени полученного сотрудником органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей повреждения здоровья и, соответственно, степени утраты им способности к прохождению службы в органах внутренних дел.

Постановление от 2 марта 2017 года № 4-П по делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201703030016; дата опубликования: 03.03.2017)

Дело рассмотрено в заседании без проведения слушания.

Правовые категории в Постановлении: право на доступ к правосудию; уголовное судопроизводство; прекращение уголовного дела; сроки давности уголовного преследования; иск о возмещении ущерба, причиненного преступлением; компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Заявители: граждане В. Ю. Глазков и В. Н. Степанов (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: положения пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 УПК РФ постольку, поскольку в системе действующего правового регулирования на их основании судом разрешается вопрос о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования.

Позиция заявителей: оспариваемые законоположения позволяют суду выносить решение о прекращении уголовного дела в случае истечения сроков давности уголовного преследования на основании ходатайства подсудимого и при возражении потерпевших на стадии судебного разбирательства, не при-

нимая во внимание требование, предписывающее в случае обнаружения оснований для прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности продолжить рассмотрение уголовного дела в обычном порядке до его разрешения по существу. Тем самым потерпевшие лишаются возможности реализовать свое право на доступ к правосудию и на компенсацию ущерба, причиненного преступлением.

Итоговый вывод решения: признать оспариваемые законоположения не противоречащими Конституции РФ, поскольку содержащиеся в них положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагают, что при прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования с согласия обвиняемого (подсудимого):

потерпевший, если у него имеются обоснованные сомнения в правильности исчисления срока давности уголовного преследования, вправе представить свои возражения против прекращения уголовного дела, которые должны быть исследованы судом, а в случае вынесения решения о прекращении

уголовного дела — оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом порядке;

для потерпевшего сохраняется возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учётом правил о сроках исковой давности, а обвиняемый (подсудимый) не освобождается от обязательств по возмещению причиненного противоправным деянием ущерба; при этом потерпевшему должно обеспечиваться содействие со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения такого ущерба;

суд, рассматривающий в порядке гражданского судопроизводства иск о возмещении ущерба, причинённого подвергавшимся уголовному преследованию лицом, должен принять данные предварительного расследования, включая сведения, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в качестве письменных доказательств, которые — наряду с другими имеющимися в деле доказательствами — он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на их всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании;

потерпевший не лишен возможности обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Мотивы решения. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, выраженными в ряде его решений, выявление в ходе судебного разбирательства наличия оснований для прекращения уголовного дела, в частности установление того, что с момента совершения преступления прошёл срок, указанный в части первой статьи 78 УК РФ, не препятствует потерпевшему в случае обоснованного сомнения в правильности исчисления этого срока представить свои возражения против прекращения уголовного преследования и не освобождает суд от необходимости исследовать представленные сторонами по данному делу доводы, проверить наличие достаточных для его прекращения условий, в том числе путём обеспечения потерпевшему возможности отстаивать свою позицию по существу рассматриваемых во-

просов и доказывать отсутствие оснований для прекращения дела, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела — оспорить его по мотивам незаконности и необоснованности в установленном процессуальным законом судебном порядке (см.: *постановления от 28 октября 1996 года № 18-П, от 24 апреля 2003 года № 7-П и от 8 декабря 2003 года № 18-П; определения от 24 февраля 2005 года № 91-О, от 19 июня 2007 года № 591-О-О, от 5 июня 2014 года № 1534-О и др.*).

Тем самым потерпевшим как лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства, в том числе в отношении соблюдения предусмотренных статьёй 6.1 УПК РФ разумных сроков уголовного судопроизводства как на стадии предварительного следствия, так и на стадии судебного разбирательства, в случае нарушения которых они не лишены возможности обратиться за компенсацией, предусмотренной Федеральным законом от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, не освобождается от обязанности по возмещению причинённого им ущерба, а потерпевший имеет возможность защитить свои права и законные интересы в порядке гражданского судопроизводства с учётом правил о сроках исковой давности (см.: *определения от 16 июля 2009 года № 996-О-О, от 20 октября 2011 года № 1449-О-О, от 28 мая 2013 года № 786-О, от 5 марта 2014 года № 589-О, от 24 июня 2014 года № 1458-О и др.*). В таких случаях, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 24 апреля 2003 года № 7-П, суд — в силу конституционного принципа равенства всех перед законом и судом — обязан обеспечить потерпевшему процессуальные гарантии реализации его прав на доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба.

Кроме того, как указал Конституционный Суд РФ в том же Постановлении, потерпев-

шим — исходя из признания за ними процессуального равенства при восстановлении в правах как путём уголовного судопроизводства, так и путём гражданского судопроизводства — должны обеспечиваться равные условия, включая оказание содействия со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказательств, подтверждающих факт причинения вреда в результате противоправного деяния. В частности, при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении ущерба, причинённого подвергнутым уголовному преследованию лицом, данные предварительного расследования, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, должны быть приняты судом в качестве письменных доказательств, которые он обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему

внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причинённого преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случае несогласия с ними лица, являвшегося в уголовном процессе потерпевшим.

Акт международного права, использованный в Постановлении: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, утверждённая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года (пункты 1, 4 и 6).

Постановление от 7 марта 2017 года № 5-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>); номер опубликования: 0001201703220026; дата опубликования: 22.03.2017)

Правовые категории в Постановлении: уголовное судопроизводство; прекращение уголовного дела; вещественные доказательства; конфискация имущества.

Заявитель: гражданин А. Е. Певзнер (в порядке части 4 статьи 125 Конституции РФ).

Предмет рассмотрения: пункт 1 части третьей статьи 81 УПК РФ постольку, поскольку на его основании разрешается вопрос о конфискации имущества, принадлежащего на праве собственности лицу, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, и признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством по данному уголовному делу, и статья 401.6 данного Кодекса — постольку, поскольку на её основании разрешается вопрос о допустимости пересмотра в кассационном порядке судебного решения о возвращении указанного имущества лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, за пределами

срока, превышающего один год со дня вступления такого судебного решения в законную силу.

Позиция заявителя: пункт 1 части третьей статьи 81 УПК РФ не соответствует статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 35 (части 1–3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции РФ, так как обязывает суд при прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования конфисковать принадлежащее лицу, не признанному в установленном законом порядке виновным в совершении уголовно наказуемого деяния, имущество, признанное в качестве орудия преступления вещественным доказательством (если это имущество не подлежит передаче в соответствующие учреждения или уничтожению). Статья 401.6 УПК РФ не соответствует статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 19 (часть 1) и 35 (часть 1) Конституции РФ в той мере, в какой содержащаяся в ней норма вследствие своей неопределённости не позволяет выработать единообразный подход к во-

прошу, допускается ли пересмотр в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного решения о возвращении законному владельцу, в отношении которого уголовное дело прекращено, его имущества по основаниям, связанным с признанием такого имущества в качестве орудия преступления вещественным доказательством, по истечении годичного срока со дня вступления этого решения в силу, что ведёт к нарушению принципа равенства перед законом и произвольному вмешательству в право частной собственности.

Итоговый вывод решения: признать пункт 1 части третьей статьи 81 УПК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку содержащиеся в нём положения — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — предполагают, что лишение обвиняемого (подсудимого), в отношении которого решается вопрос о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, принадлежащего ему на законных основаниях имущества, признанного в качестве орудия преступления или иного средства его совершения вещественным доказательством, и, соответственно, прекращение права собственности обвиняемого (подсудимого) на это имущество могут производиться при отсутствии возражения обвиняемого (подсудимого) против прекращения уголовного дела по данному основанию и при условии разъяснения ему юридических последствий такого прекращения, включая конфискацию, а если такого согласия с его стороны, в том числе в части прекращения права собственности на указанное имущество, не получено — при вынесении обвинительного приговора с освобождением осуждённого от наказания.

Признать статью 401.6 УПК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку — по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования — она не предполагает пересмотра (отмены или изменения) в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного решения, в соответствии с которым имущество, принадлежащее на законных основаниях обвиняемому (подсудимому), уголовное дело в отношении которого было прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования, и признанное в качестве

орудия или иного средства совершения преступления вещественным доказательством, не подлежит конфискации, по прошествии одного года со дня вступления такого судебного решения в законную силу.

Судебные решения, вынесенные в отношении заявителя на основании пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 УПК РФ в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Мотивы решения. Отсутствие конфискации в перечне уголовных наказаний, установленных ныне действующим УК РФ, само по себе не исключает возможность принудительного прекращения по судебному решению права собственности на имущество в форме конфискации принадлежащих обвиняемому на праве собственности орудий преступления, иных средств его совершения, предметов, незаконно перемещаемых через таможенную границу (предметов преступления), что не освобождает федерального законодателя от обязанности соблюдать конституционные критерии допустимости такого ограничения права собственности, основанные на общеправовых принципах справедливости и соразмерности (пропорциональности).

По смыслу части третьей статьи 81 УПК РФ во взаимосвязи с положениями статьи 104.1 УК РФ, такие имущественные объекты, как орудия или иные средства совершения преступления, которые в качестве вещественных доказательств обеспечивают выявление имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, после завершения производства по данному делу, по существу, утрачивают свое процессуальное качество, но могут сохранять значимость как объекты вещного права (если только они не запрещены к обращению и не изъяты из незаконного оборота) и как таковые подлежат конфискации, которая в этих случаях, имея целью удержание самого правонарушителя и других лиц от противозаконного использования принадлежащего им имущества, выступает юридическим последствием инкриминируемого лицу уголовно наказуемого деяния.

Процедура прекращения уголовного дела судом по такому нереабилитирующему основанию, как истечение срока давности уголов-

ного преследования, влекущего конфискацию принадлежащего обвиняемому (подсудимому) орудия или иных средств совершения преступления и тем самым — прекращение права собственности на них, а следовательно, лишение собственника его имущества, с необходимостью предполагает надлежащее информирование обвиняемого (подсудимого) о последствиях принятия такого решения, что позволит ему осознанно — в рамках гарантий, закреплённых уголовно-процессуальным законодательством, — определить свою позицию по данному вопросу, равно как и в целом в отношении прекращения уголовного дела.

Признание кассационной инстанцией правильным и оставление без изменения постановления суда первой инстанции о прекращении уголовного дела и конфискации принадлежащего обвиняемому (подсудимому) имущества как орудия или иного средства совершения преступления после того, как оно было изменено в апелляционной инстанции, предписавшей передать данное имущество его законному владельцу, фактически означает возврат к санкции, наложенной судом первой инстанции, но впоследствии отменённой в пользу обвиняемого (подсудимого) апелляционной инстанцией, и, следовательно, мо-

жет считаться объективно ухудшающим его положение по сравнению с тем, как оно было определено вступившим в законную силу решением апелляционной инстанции.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года (статьи 2 и 12); Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 1); Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 года (статья 1); постановление Европейского Суда по правам человека от 6 ноября 2008 года по делу «Исмаилов против России»; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (статьи 6 и 13); Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 17 сентября 1987 года R (87) 18 «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия»; Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 года.

Обзор подготовил: Тимофей Виноградов. Редактор: Лев Иванов.